

Смена

Сегодня — 200 лет со дня рождения
Людвига ван БЕТХОВЕНА

ОДА К РАДОСТИ

ОН БЫЛ гением музыки, и созданное им неподвластно времени.

Наш современник Бетховен, так часто и с полным основанием повторяем мы, ибо предельно созвучна сотворенная им великая музыка духу нашей эпохи с ее бурным динамизмом, накалом и драматизмом борьбы за социальный прогресс, за обновление мира и человека.

Творчество Бетховена — этого страстного гуманиста и революционера — можно, пожалуй, определить так: оно все — гигантский, удивительный и торжественный порыв к радости — не одного человека или сотни привилегированных, а всего человечества. Недаром в хоровом финале его грандиозной Девятой симфонии манифестом звучат слова из оды Шиллера: «Обнимитесь, миллионы!» Его музыка и обращена к этим миллионам, и всякий раз, слушая ее, вспоминаешь крылатое бетховенское: «Музыка должна высекать огонь из души человеческой». И еще: «Свобода и прогресс — вот цель искусства, так же, как и всей жизни».

Бетховен прожил пятьдесят семь лет. Ничтожно малый срок. Чудовищно малый... И прожил очень трудно, хотя не считал себя несчастным. Постоянная нужда, преследовавшая с детских лет. Неизлечимый недуг — глухота (возможна ли большая трагедия для музыканта?), настигнувшая его на рубеже двадцатипятилетия и окончательно оторвавшая от живого мира звуков к сорока. Только один из его ранних (изданных) опусов стоял за преде-

многочисленной свитой. Гете, обнажив голову, склонился в поклоне... «Они должны нас пропустить, а не мы их», — резко заметил ему Бетховен и не снял шляпы перед вельможами.

«Князей тысячи, а Бетховен один, — ответил композитор в резком письме оскорбившему его князю Лихновскому. — Тем, чем вы являетесь, вы обязаны случайности рождения. Тем, чем я являюсь, я обязан самому себе».

Он шел своим, раз и навсегда избранным путем — борца и художника. Через мрак — к свету! Таков был его девиз.

ЮНЬИЙ органист, родившийся в нищей семье певца при дворе боннского курфюрста, Людвиг ван Бетховен приезжает в 1792 году в тогдашнюю музыкальную столицу Европы — Вену с единственной мечтой — стать композитором. Ученик Моцарта и Гайдна, он едва ли не с самых первых своих сочинений создает новую основу музыки: ворочая гигантскими философскими пластами, обращает их мощью своего таланта в звуки потрясающей выразительности, силы и красоты.

К какому бы жанру, какой бы музыкальной форме он ни обращался, во всем говорил свое, бетховенское новое слово, во все вкладывал свое, бетховенское содержание. В его мощном, невиданном ранее и непревзойденном симфонизме — а Бетховен симфоничен от начала до конца — все заново. Он подытожил музыку своих предшественников эпохи классицизма, дерзко и мужественно выступил в революционную романтику и предвосхищал музыку многих, кто жил и творил уже после него.

Бетховен создал новый тип симфонии, вывел ее из салонов, обратился к массам людей. Симфонично зазвучали его сонаты для фортепьяно (их называли «симфониями для фортепьяно»), для скрипки. При поразительном бетховенском мелодизме они стали еще философски и эмоционально глубоко осмысленными.

Ни одной ноты во имя ноты, ни одной мелодии во имя мелодии! Чтобы «высекать огонь из сердца», нужна еще и большая мысль, нужен расплавленный мир чувств, стихия борьбы. Каждый, кто слушает Бетховена, не может не ощутить этот накал чувств, дух борьбы, напряжение мысли. Во всем — от «Лунной», «Аппассионаты», «Авроры», «Патетической» сонат до вольнолюбивой оперы «Фиделио»; от полного жажды боя и подвига «Эгмонта» до изумительных квартетов; от Первой до Девятой симфоний; от Первого до Пятого фортепьянных концертов, до одухотворенной лирики Скрипичного концерта.

ЕГО не желали понимать: каждую новую его симфонию встречали в штыки: мол, вот пресыщающая была еще музыкой. А уж новая — извините... Не музыка, а скандал... И так раз от разу. Те, кого он презирал — дворяне, аристократия, — отвергали демократизм, народность его творений, а потому и не принимали их. И все-таки Бетховен, раздираемый постоянными физическими и душевными страданиями, мучимый непониманием, нежеланием понять его, всегда выходил победителем. Бросая вызов «судьбе, стучавшейся в дверь» (Пятая симфония), он до конца не оставлял поля боя. И когда кое-кто полагал, что глухой, сердитый старик (это в пятьдесят с небольшим лет!) уже сказал все, что мог, то оказывалось, что это далеко не так.

Появляется «Торжественная месса», затем новые квартеты, последние фортепьянные сонаты и наконец Девятая симфония. Премьера этого шедевра состоялась 7 мая 1824 года в Вене.

В начале каждой части симфонии Бетховен посылал темпы оркестру. Он давно уже не слышал музыки — давно общался с миром внешних звуков при помощи «разговорных тетрадей».

...В глубокой задумчивости стоял композитор у рампы, спиной к залу. А публика устроила ему пятикратные овации! Это было невиданным событием, если учесть, что даже появление императорской четы по этикету приветствовалось лишь трижды. А тут представитель низшего сословия, музыкант, и вдруг такой!.. Молодая певица Каролина Унгер, певшая альттовую партию в финале Девятой, вывела Бетховена на середину сцены, повернула его лицом к залу, чтобы он увидел свой триумф...

Биографы Бетховена, друзья композитора, меценаты неоднократно подчеркивали, что превыше всех человеческих чувств Людвиг ван Бетховен ценил доброту. Сам он не был избалован ею, но его собственная доброта была беспредельна. И щедрость, и влюбленность в людей, и стремление зажечь каждого той же страстью творить добро и бороться за добро — все это было чудесно сплавлено в его жизни и его музыке, «изумительной, нечеловеческой музыке», по определению Владимира Ильича Ленина.

Наталья ЛАГИНА

лами физической глухоты. Остальное же — подвиг, огромный, истинный, постоянно сжигающий, но снова и снова воспламенявший щедрое и мудрое сердце.

«Бетховен — герой, Бетховен — вождь, и никогда, я думаю, он не был так нов, так необходим, никогда призывы Бетховена не могли звучать с такой силой, как теперь», — это сказал о нем Луначарский.

МУЗЫКА Бетховена, поглощенного идеями Великой французской революции, идеями борьбы за человеческое счастье и вселенскую гармонию мира, — это подлинная музыка революции. В ней трагические конфликты жизни переплетаются с изумительной лирикой, всплывающей красотой человека, его бескрайние творческие возможности, его мужество в борьбе.

Борьба, непрестанная, острая, пронизывала всю его жизнь. И самая беспощадная борьба шла с самим собой, со своими недугами, своими иллюзиями...

Когда композитор узнал, что Наполеон узурпировал власть, объявив себя первым консулом, и таким образом обнаружил свое предательство дела революции, он разорвал посвящение Бонапарту на своей Третьей, «Героической симфонии»... Утверждение человеческого достоинства, свободы, равенства — вот что звучит в каждой его нотной строчке.

Однажды — это было в 1812 году, в Теплице — Бетховен прогуливался по парку вместе с Гете. Навстречу им двигалась группа — шла императрица с